

Ли Е не знал, что Пэй Вэньцун так ему верит и готов вложить только что полученные четыре миллиона долларов на валютный рынок, слепо следуя за своим благодетелем.

Если бы он знал, то, возможно, посоветовал бы Пэй Вэньцуну.

Я – великий переселенец, я могу растратить всё состояние и снова разбогатеть, а ты – простой трудяга, который только к тридцати годам чего-то добился, выдержишь ли ты сердечный приступ после взрыва счета?

Ли Е два часа изучал аналитические отчёты в издательстве «Талан», обратив особое внимание на данные по наиболее продаваемым переведённым версиям, таким как региональные продажи, отзывы читателей и скорость сдачи рукописи.

В конце концов он позвал Пэй Вэньцуна.

— Старик Пэй, какая версия, по-твоему, лучше всего подходит?

Пэй Вэньцун улыбнулся:

— Я думаю, все хороши, поэтому вам, мистер Ли, нужно выбрать победителя конкурса, а затем мы отправим людей, чтобы заключить с ними контракты на последующий перевод.

Пэй Вэньцун был очень скромным, он полностью передал право выбора Ли Е.

По его мнению, сын удачи может даже одним своим словом создать золотую гору, простым смертным лучше не вмешиваться в судьбу и просто приспосабливаться.

Ли Е указал на шесть документов:

— Свяжись с этими шестью переводчиками! Пусть приедут в Гонконг за наградой, а затем заключим строгий контракт на перевод.

Ли Е выбрал шесть переводчиков – авторов версий, занявших первые два места по продажам и отзывам в Америке, Европе и Азии.

Пэй Вэньцун увидел, что это действительно шесть лучших переводчиков, их стиль был разным, но все они обладали сильными писательскими способностями и получили множество положительных отзывов от читателей.

Однако он всё же сказал Ли Е:

— Мистер Ли, может, нам сейчас выбрать победителя? Потому что, если не будет уверенности в получении приза, мистер Вуд может не захотеть ехать в Гонконг.

Когда Ли Е объявил о конкурсе с призом в тридцать тысяч долларов, были предусмотрены первая, вторая премии и несколько поощрительных призов. Первая премия была самой высокой – около двадцати тысяч, вторая – всего тысяча, остальные были чисто символическими.

Тысяча-полторы... если можно получить их, сидя дома и просто работая над текстом, то это одно дело, но если нужно пересечь полмира, рискуя получить лишь поощрительный приз, то известный писатель, такой как Вуд, может и не захочет ехать.

В конце концов, это всего лишь конкурс от небольшого журнала, а не какая-то престижная премия, все ведь ради денег?

Тысяча долларов? Это даже не хватит на бензин.

Ли Е улыбнулся:

— Если им понравится эта история, они приедут, а если они будут относиться к этому лишь как к работе, то они нам не нужны.

Ли Е полностью разработал фон, персонажей и сюжетную линию «Игры престолов», но чтобы эта книга стала бестселлером во всём мире и получила такие же отзывы, как оригинал, ему нужен не просто переводчик.

Ли Е дал «Игре престолов» плоть и кровь, теперь ему нужен подходящий писатель, чтобы вдохнуть в неё душу.

Поэтому большие имена не всегда подходят.

Американский мистер Вуд, возможно, отличный писатель, но если он не будет в восторге от этой истории, если у него не будет непреодолимого желания перевести «Игру престолов», то он не тот, кого ищет Ли Е.

— Хорошо! Я сейчас всё организую.

Пэй Вэньцун понял Ли Е и немедленно попросил Аминь связаться с переводчиками и попросить их приехать в Гонконг.

Хотя Ли Е не сказал, что хочет лично встретиться с переводчиками, Пэй Вэньцун, признав право выбора Ли Е, хотел сделать всё как можно лучше.

Из-за разницы во времени в Америке было четыре-пять часов утра, поэтому до конца рабочего дня Аминь смогла связаться только с четырьмя переводчиками.

Двое сразу согласились, сказав, что приедут, как только им предоставят билеты туда и обратно, один сказал, что сейчас у него нет времени.

А другой ответил довольно странно...

Летние месяцы на Британских островах – самое приятное время года: умеренная температура, ни жарко, ни холодно, максимум до тридцати градусов, не нужны ни кондиционеры, ни вентиляторы.

К тому же летом в Британии длинный день и короткая ночь. С шести утра до девяти вечера не нужно включать свет – для любителей позагорать это просто подарок судьбы.

Многие расставляют кровати в своих садах и наслаждаются тёплым, ярким солнцем.

Но в мире Джонины солнце исчезло два года назад, оставшись лишь холодной тьмой вокруг неё.

— Мама, можно пораньше пообедать? Дину очень голоден.

— Луиза, до обеда ещё четыре часа. Возьми брата и перечитайте вчерашнюю книгу сказок, хорошо?

— Но мама, мы уже читали её много раз! Мама, мы на самом деле не очень голодны.

Джонина посмотрела на свою старшую дочь, затем на младшего сына, ушедшего в их комнату, и сердце её сжалось от боли.

Сама Джонина тоже ужасно голодна, так что она прекрасно понимала, что Луиза утешает её, беспомощную маму.

Джонина открыла кухонный шкаф, увидела одиннадцать картофелин разного размера и не смогла сжальнуться над собой.

Пособие по безработице будет только через три дня! Одиннадцать картофелин нужно растянуть на три дня.

Но даже когда придёт пособие, что тогда?

Два года назад Джонина после долгих тяжб развелась со своим мужем, склонным к домашнему насилию, и ушла с двумя детьми.

Поскольку детям было пять и два года, требовалось много времени и сил, и Джонина в последующие дни изнемогала от усталости.

За год Джонина сменила семь работ, на самой долгой она проработала меньше месяца.

Даже у богатых не всегда есть излишки, капиталисты не держат бездельников, никто из добросердечных капиталистов не захочет нанимать сотрудника, который не может гарантировать ни время работы, ни её качество.

В итоге Джонина начала бояться искать работу, бояться общаться с людьми, все вокруг советовали ей обратиться к психологу.

Но Джонина боялась идти к психологу, она боялась, что если ей поставят диагноз психического заболевания, бывший муж лишит её родительских прав.

Хотя она и бедна, но дети, по крайней мере, сыты и одеты, а если она отдаст детей тому алкоголику, то пятилетняя сестра будет готовить еду двухлетнему брату и тридцатилетнему отцу.

Джонина уехала из Лондона в Манчестер, где уровень жизни ниже, и с трудом обустроилась.

Её пособия хватало только на аренду двух комнат, а на все остальные расходы ей нужно было зарабатывать самой.

С помощью нескольких однокурсников и друзей Джонина нашла работу – она «шлифовала» тексты для газетных репортёров.

Если репортёру нужна была сенсационная новость, то Джонина должна была использовать различные аллегории и намёки, создавая интригующую атмосферу.

Если репортёр был борцом за справедливость, то Джонина должна была показать читателям благородного рыцаря, сидящего на тощей лошади, в рваных доспехах, бесстрашно атакующего врага.

Многие репортёры выдвигали очень сложные требования, и Джонина часто чувствовала, что сходит с ума.

Но так она могла зарабатывать деньги, не выходя из дома, и проводить время с детьми, поэтому она терпела.

Только вот доход от такой работы был очень маленьким, едва хватало на хлеб с картофельным пюре для них троих, жили очень бедно.

Но беда не приходит одна, два месяца назад Джонина на велосипеде сбила старушку и должна ей 700 фунтов за лечение и штраф.

У Джонины не было никаких сбережений, где ей взять такие деньги? От безысходности она решила найти подработку, но обнаружила, что за год домашней жизни её социальная фобия ещё больше усилилась.

Джонина заперлась с детьми в комнате, ища любые возможности подработать, и ела только два раза в день, надеясь пережить трудности, затянув пояс потуже.

Но как бы она ни старалась, её месячный доход составлял чуть больше ста фунтов, а чтобы отдать семьсот фунтов долга, неизвестно, когда закончится эта чёрная полоса.

— Динь-динь-динь...

Зазвонил домашний телефон.

Плачущая Джонина, не вытирая слёз, резко направилась к телефону.

Телефон означал работу. Если бы не необходимость поддерживать связь с журналистами, Джонина давно бы отключила телефон.

— Алло? Это Джонина.

— Здравствуйте, госпожа Джонина, поздравляем вас с выходом в финал конкурса рассказов «Игра престолов». Организаторы приглашают вас в Гонконг...

Джонина сначала опешила, затем её охватила радость, и слёзы снова хлынули.

— Я получила первую премию?

— Простите, госпожа Джонина, вы ещё не получили награду. Окончательные результаты будут

объявлены в Гонконге.

Джонина почувствовала разочарование и спросила:

— Гонконг? Где это?

На том конце провода тоже немного удивились:

— Гонконг находится в Восточной Азии, это жемчужина Британской империи на Востоке... Госпожа Джонина, вы что, не смотрите новости?

— ...

— Извините, я в последнее время не следила за новостями...

Джонина очень смутилась, потому что у неё дома уже не было телевизора, да и газеты они не выписывали, откуда ей знать, что сейчас Великобритания спорит с Китаем из-за Гонконга.

— Госпожа Джонина, гонконгская сторона предоставляет билеты в обе стороны. Если вы согласны, пожалуйста, подготовьте багаж и паспорт. Предположительно, рейс будет завтра днём или вечером.

— Можно не ехать?

— Что? Госпожа Джонина, вы только что сказали, что не поедете?

— ...

— Да, я могу не ехать в Гонконг? Просто пришлите мне результаты финального отбора... и премию.

Джонина почувствовала страх, её голос понизился на несколько децибел.

Она подумала о том, что ей нужно ехать с детьми на другой конец света, из Атлантики в Тихий океан, в незнакомое место, и участвовать в финальном отборе.

Сколько людей ей придётся встретить? Сколько светских фраз ей придётся произнести?

Проблема в том, что у её двух детей почти нет приличной одежды.

За два года дети подросли, старая одежда им мала, позориться перед всем Тихим океаном?

— Госпожа Джонина, вы хотите отказаться от финального отбора? Ваше произведение очень популярно, у вас есть все шансы получить главный приз...

— Ха...

Джонина бесшумно рассмеялась.

Когда она только начинала переводить «Игру престолов», Джонина думала, что перевела отлично.

Ей казалось, что Дейнерис Таргариен – это её собственное отражение.

Но после первой части перевода она подверглась критике.

Потому что Джонина перевела «Игру престолов» как роман «о главной героине».

Более 70% текста было посвящено главной героине, а остальные персонажи были упомянуты вскользь, даже сюжетная линия отклонилась от оригинала.

Джонина была очень расстроена, она думала прекратить перевод, но не смогла устоять перед своим увлечением и в итоге перевела все главы конкурса.

Но в дальнейшем Джонина больше не читала рецензии в газетах и письма читателей, которые присылал заказчик.

Она боялась, что больше не сможет набраться смелости, чтобы перевести это любимое произведение.

Поэтому, когда организаторы сказали, что результаты будут объявлены в Гонконге, Джонина восприняла это как смешную ложь.

За последние несколько лет она слышала много лжи, ей казалось, что вся её жизнь разрушена из-за того, что она верила в ложь.

— Алло-алло? Госпожа Джонина, вы слушаете?

— Я слушаю, — после недолгого молчания сказала Джонина, — скажите, какова вероятность того, что я получу первую премию?

— Этого я сказать не могу, я могу лишь сказать, что у вас есть надежда.

— А вторую премию? — с некоторой тревогой спросила Джонина, — какова вероятность, что я получу вторую премию?

— ...

— Госпожа Джонина, я не могу точно ответить на ваш вопрос, но вторую премию вы вполне можете получить, но я всё же рекомендую вам поехать в Гонконг.

Джонина снова долго молчала, с тревогой и смирением произнесла:

— А если я получу только премию за второе место, можно ли будет перевести мне деньги как можно скорее, если я не поеду в Гонконг?

Вторая премия составляла тысячу долларов, этих денег достаточно, чтобы Джонина расплатилась с долгами и избавилась от неотложных проблем.

— Госпожа Джонина, почему вы не хотите ехать в Гонконг? Многие стремятся к этой возможности...

— А третью премию вы можете гарантировать? У меня двое детей, если мы пролетим десять тысяч миль и ничего не получим, дети будут разочарованы.

— ...

— Я уточню, пожалуйста, подождите моего звонка.

Звонок оборвался, и Джонина внезапно почувствовала головокружение, ей пришлось схватиться за стол и присесть.

Затем она вдруг начала жалеть, что её поведение во время разговора было не совсем уместным.

Раз она не поедет в Гонконг, зачем им давать ей первую или вторую премию?

Что за отзывы читателей? Она что, думает, это выборы премьер-министра?

Но что, если она поедет в Гонконг, а премию не получит?

Разве она мало видела такого за эти годы? Статья написана отвратительно, а автор – звезда журналистики.

А у неё с самого университета все отмечали писательский талант, а она всё ещё считает копейки?

В этом мире талант ничего не стоит.

— Звонок-звонок-звонок...

Телефон снова зазвонил, присевшая на корточки Джонина вздрогнула, но поняла, что не может встать.

Ноги затекли.

Она не знала, сколько времени уже просидела на полу.

Джонина изо всех сил вытянула руку и схватила телефон.

— Алло, здравствуйте, это Джонина.

— Здравствуйте, госпожа Джонина, у вас есть банковский счёт?

— Банковский счёт? — Джонина удивилась, а затем обрадовалась, — У меня есть банковский счёт, они согласились? Когда объявят результаты, и когда можно будет перевести мне премию?

— Нет, госпожа Джонина, организаторы готовы авансом выплатить вам две тысячи долларов и оплатить вам и вашим детям билеты в обе стороны, но вы должны поехать в Гонконг. Поверьте мне, госпожа, это шанс, хороший шанс.

В трубке уже не было официального тона, а звучала зависть:

— Я тоже пыталась перевести этот роман, но не получила возможности поехать в Гонконг.

Джонина наконец-то уверилась, что она действительно может получить первую премию, ведь вторая премия составляла всего тысячу долларов.

— Хорошо! Я... поеду!

Джонина с трудом согласилась, соблазн в двадцать тысяч долларов пересилил её социальную фобию.

— Две тысячи долларов поступят на ваш счёт сегодня днём, пожалуйста, подготовьте багаж и паспорт, желаю вам всего наилучшего.

— Подождите, кто-нибудь будет сопровождать меня?

— Нет, но в Гонконге вас встретят в аэропорту.

Звонок снова оборвался, у Цяо Нины словно пропали все силы, но в душе что-то снова начало расти.

Это была её уверенность, хотя она росла медленно, но всё же вернулась.

— Мама, уже одиннадцать, можно обедать?

Джонина подняла голову и увидела, что её дочь Луиса и младший брат Дин уже стоят перед ней, с нетерпением ожидая, когда мама начнёт готовить.

Джонина поспешила встать, но онемевшие ноги причиняли ей невыносимую боль.

— Мама, отдохните немного, я могу приготовить.

Рассудительная Луиса повернулась и принесла стул, встав на него, достала из шкафа два больших картофеля и начала мыть их под краном.

Её руки были ещё очень маленькими, и несколько раз картофель выскальзывал у неё из рук.

— Луиса, сегодня мы не будем есть картошку.

— Что, мама? Но уже одиннадцать часов!

Луиса удивлённо посмотрела на маму, больше не в силах сдерживать слёзы.

Она проснулась очень рано сегодня, проснулась от голода.

Но стрелки часов двигались так медленно, она никак не могла дождаться обеда.

В конце концов, ей пришлось сослаться на брата, чтобы пообедать пораньше.

Но в итоге она потерпела неудачу, не сумев убедить маму.

Теперь, когда она вот-вот попробует ароматный варёный картофель, мама передумала?

— Луиса, принеси свою копилку, хорошо?

Луиса:

— ...

Увидев, что дочь немного растерялась, Джонина мягко сказала:

— Луиса, у нас скоро появятся деньги, сегодня мама одолжит у тебя немного, а потом вернёт в двойном размере, хорошо?

Джонина чувствовала себя очень виноватой. Когда она ушла от мужа с детьми, она была так уверена в себе, а теперь дошла до того, что ей приходится использовать копилку дочери.

Но Луиса внезапно подпрыгнула.

— Мама, ты давно должна была так сделать! Подожди, я принесу.

— Топ-топ-топ.

— Бах.

— Мама, посмотри, у нас столько денег!

Керамическая копилка разбилась на полу, рассыпав множество блестящих монет.

Всё – монеты.

Дочь, надув губки, собирала монеты, сын Дин обнял маму за ногу и детским голосом спросил:

— Мама, что мы будем есть сегодня вкусенького?

Джонина ещё не успела ответить, как сестра Луиса сказала:

— Я угощу тебя и маму китайской едой, в китайском квартале, на двух улицах отсюда. Каждый раз, когда мы проходили мимо... так вкусно пахло!

Для британцев, для которых бутерброд с джемом – это полноценный обед, китайская еда не может не быть вкусной!

— Цзиньяо, ты опять отправила деньги домой?

— Да, немного.

— Весной же отправляла! Почему летом опять? Тебе нужно оставлять деньги на жизнь.

— Не так много, Ли Цинцзе, всего двести фунтов.

— Эх, Цзиньяо, ты...

Ян Лицин стояла в углу ресторана «Дуншань», беседуя с Лу Цзиньяо.

Из-за недавних событий между Великобританией и Китаем в ресторане стало меньше посетителей, и они могли немного отдохнуть и поговорить.

— Сяо Ян, Сяо Лу, идите сюда.

Хозяйка ресторана внезапно позвала Ян Лицин и Лу Цзиньяо.

— Что случилось, Сунь дацзе?

— Дело в том, что вы и сами видите, в последнее время в закусочной стало меньше посетителей, поэтому работы поубавилось. Теперь вам двоим нужно либо чередоваться через день, либо оставить только одну из вас. Я ничего не могу поделать, аренда в этом месяце выросла.

Ян Лицин и Лу Цзиньяо тут же изменились в лице.

Из-за летних каникул Ян Лицин, посоветовавшись с боссом, изменила график работы на дневной. Хотя рабочее время немного увеличилось, ей больше не нужно было ходить по ночам.

Но всего несколько дней спокойствия, и вот хозяйка заметила «дублирование должностей».

Две работали как одна, а зарплату получали как две, чтобы сэкономить хоть немного.

— Сун дацзе, мы же только что договорились с братом Чжао, нам это далось нелегко.

— Брат Чжао застенчивый, ему неудобно, но у нас же тоже есть совесть, да? Дела в закуской явно идут плохо, так что всё решено.

Ян Лицинъ успела сказать только одну фразу, как хозяйка обрушила на неё град упреков.

Босс Чжао был добрым, а вот его жена – очень расчетливой!

— Не стойте столбами, идут клиенты, идите обслуживайте.

Хозяйка бросила на них сердитый взгляд и ушла.

Ян Лицинъ и Лу Цзинъяо переглянулись, увидев во взгляде друг друга беспомощность.

Особенно Лу Цзинъяо, которую устроила Ян Лицинъ, поэтому ей следовало «уступить».

Ян Лицинъ махнула рукой:

— Ладно, будем работать по одному дню, может, потом станет лучше. Иди обслуживай клиентов, я ещё поговорю с боссом.

Лу Цзинъяо вздохнула и пригласила вошедшую семью Цяо Нины сесть за стол.

Джонина ещё не успела заказать, как её дочь Луиса закричала:

— Сегодня я угощаю маму и брата! Мы закажем цыплёнка в кисло-сладком соусе, свиную вырезку в кисло-сладком соусе и суп из морепродуктов.

Лу Цзинъяо пошла в кухню, а Джонина с любовью посмотрела на Луису, и они обменялись улыбками.

Луиса, хотя и маленькая, знала характер матери. У них были только мелочь, и если дочь угощает маму, то Джонине не придётся чувствовать себя неловко.

Блюда быстро принесли, семья Джонины ела с большим удовольствием.

В это время по телевизору в закуской показали новости о переговорах между Великобританией и Китаем.

Джонина и Лу Цзинъяо одновременно обратили на это внимание.

Увидев, как жители Гонконга, потеряв веру в гонконгский доллар, скупают товары, Джонина вдруг осознала, что в том месте, куда она собирается, может быть беспокойно.

А когда услышала твёрдую позицию Китая, Джонина поняла, что не знает китайского языка, и если что-то случится, она будет с детьми.

После окончания новостей Лу Цзинъяо повернулась и увидела, что лицо только что пришедшей клиентки изменилось.

Она подошла и спросила:

— Извините, чем я могу вам помочь?

Джонина покачала головой и опустила глаза, продолжая есть свой обед.

Но, съев несколько ложек, она резко подняла голову и спросила Лу Цзинъяо:

— Извините, вы китаянки?

Лу Цзинъяо вздохнула:

— Да, но мы всего лишь студентки, не политики.

Джонина сказала:

— Пожалуйста, не поймите меня неправильно, я хочу узнать, есть ли среди вас кто-нибудь, кто сможет поработать моим переводчиком на несколько дней, мне нужно поехать в Гонконг.

Лу Цзинъяо удивилась и спросила:

— Вы можете рассказать подробнее?

Джонина рассказала о своей ситуации, и в конце немного смущённо сказала:

— Простите, моя плата будет невысокой.

— Вы Джонина? Джонина... Уолс?

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5334907>